

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94(47) "18"+ 908

Гуслицы: проблемы изучения старообрядческого подмосковного края

¹ Зими́на А.А.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: гуслицы – известный на весь старообрядческий мир подмосковный локальный регион, находившийся в пределах границ южной части Орехово-Зуевского городского округа (и частично в северной части Егорьевского городского округа), сформировавшийся на основе древней волости, впервые упомянутой в Духовном завещании Ивана Калиты. Гуслики слыли известными мастерами переписывания богослужебных книг. В крае также бытовала своя локальная иконопись вместе с изготовлением меднолитой иконы. В статье освещены основные проблемы изучения старообрядческого края: проблема выявления памятников культурного наследия, источниковедческая проблема и проблема сохранения исторической памяти. В настоящий момент в исторической науке и краеведении в частности, этому вопросу внимания не уделялось. Обозначенные в статье проблемы помогут в дальнейшем исследовании старообрядческого края. Перспективной дальнейшей задачей исследования подмосковного старообрядческого региона автор ставит выявление богослужебной литературы, икон и книг, хранящихся в семьях потомков-гусликов, а также и их описания, реконструкция бытования отдельного предмета (автор, владельческие записи, само описание, датировка и пр.) и проведение опросов местных жителей об их потомках, жизни отдельного селения и прихода, аудио, -фото и видеофиксация местных обрядов.

Ключевые слова: гуслицы, старообрядчество, историческая память, Подмоскoвье, церковные ремесла, история повседневности

Для цитирования: Зими́на А.А. Гуслицы: проблемы изучения старообрядческого подмосковного края // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 15 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Guslitsy: problems of studying the Old Believers of the Moscow region

¹ Zimina A.A.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: guslitsy is a well-known region of the Moscow region in the Old Believer world. It was located within the borders of the southern part of the Orekhovo-Zuyevesky District (and partially in the northern part of the Yegoryevsky District). The region was formed on the basis of an ancient volost, which was first mentioned in the will of Ivan Kalita. The residents were renowned for their skills in copying liturgical books. The region also had its own local iconography, including the production of copper-cast icons. The article highlights the main problems of studying the Old Believer region: the problem of identifying cultural heritage monuments, the problem of source studies, and the problem of preserving historical memory. Currently, this issue has not been given much attention in historical studies and local history. The problems outlined in the article will help in further research of the Old Believer region. The author's future research goal in the Moscow region is to identify liturgical literature and icons and books kept in the families of descendants, as well as their descriptions, reconstruction of the existence of a par-

ticular item (author, ownership records, the description itself, dating, etc.). The author considers it important to conduct surveys of local residents about their descendants, the life of a particular village and church (audio, photo and video recording of local rituals).

Keywords: Guslitsy, Old Believers, memory studies, Moscow region, church crafts, history of everyday life

For citation: *Zimina A.A. Guslitsy: problems of studying the Old Believers of the Moscow region. Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 96 – 101.*

The article was submitted: April 15, 2025; Approved after reviewing: June 18, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Старообрядчество, возникшее после церковных преобразований патриарха Никона 1650-х гг., несколько веков выступало хранителем русской старины. В настоящий момент в исторической науке наблюдается интерес к исследованию религиозных, правовых, социально-экономических и культурных особенностей последователей протопопа Аввакума [6, 10].

Ряд исследований современных историков посвящен непосредственно истории крупных старообрядческих центров – Выгу, Ветке, Поморью и т.д. Отдельный пласт исследований посвящен краеведческим и региональным исследованиям старообрядчества [11, 12].

Большинство старообрядческих центров находились вдали от столицы и крупных городов, что помогало старообрядцам сохранять свою относительную независимость и активную религиозную жизнь. В юго-восточной части Подмоскovie находился ближайший к Москве старообрядческий центр, носивший название Гуслиц. На протяжении конца XVIII – начала XX вв. Гуслицы являлись историческим центром, сложившимся на основе древней волости, и включающим в себя несколько десятков селений [3]. Впервые мы встречаем упоминание будущего старообрядческого края в духовном завещании Ивана Калиты [4].

После административной реформы Екатерины II и упразднение волости, Гуслицы стали входить в состав Богородского уезда Московской губернии. Во второй половине XIX столетия Гуслицы стали известным центром поповства. Духовная культура старообрядческого края несмотря на наличие в крае церковных ремесел и активной религиозной жизни, славилась и своими преступными промыслами – подделкой денег и документов, конокрадством, нищенством и проч. Миссионер И. Шевелкин, посетив Гуслицкий край, отмечал в своем путевом очерке всю противоречивость духовной культуры: «Гуслицкие раскольники с особым искусством при посторонних разыгрывают из себя людей благочестивых, в разврате и пьянстве и проделках лицом в грязь не ударят; об-

мануть, обокрасть, изувечить и даже убить православного почитается у них чуть ли не за добродетель. Не напрасно в Москве, Рязани, Владимире и даже Нижнем Новгороде под словом гусяк разумеют вора и отъявленного плута» [14].

К сожалению, несмотря на близость к Москве, этот старообрядческий центр долгое время не заслуживал внимания исследователей, а между тем, Гуслицы являлись центром церковных ремесел: переписывания богослужебных книг, иконописи и производства меднолитой иконы. Кроме того, регион слыл кузницей старообрядческого духовенства.

Крупнейшим специалистом в сфере изучения края – этнолог и исследователь Подмоскovie С.С. Михайлов, выпустивший десятки работ, посвященных отдельным селениям, моленным и т.п. [8]. В настоящий момент, Гуслицы можно и нужно изучать в дальнейшем, прибегая к разному виду источников. Данная статья посвящена проблемам и перспективам изучения старообрядческого края Подмоскovie.

Нужно отметить, что исследование старообрядческого региона требует наиболее полного комплексного подхода, с привлечением как можно большего материала, духовного и материального наследия края. В связи с этим, можно выявить ряд проблем, связанных с изучением региона.

Материалы и методы исследований

При изучении Гуслицкого края большое значение отводится опросу как основному методу полевого исследования. Базу исторической памяти составляет устная история, положение которой в том или ином крае показывает глубину социальной памяти локальной группы. Помимо нематериального наследия региона, Гуслицы интересны своими церковными памятниками, которые, к сожалению, в настоящий момент привлекают небольшое количество исследователей.

Результаты и обсуждения

Проблема выявления памятников материального наследия. Гуслицы известный в старообрядческой среде центр переписывания богослужебных книг, без которых была невозможно ду-

ховная жизнь религиозной общины. Помимо этого, в крае производили меднолитую пластику – в основном кресты и складни, а также писали иконы. К сожалению, в настоящий момент в государственных музеях и частных коллекциях большая часть гуслицкого материального наследия не атрибутирована – в основном это касается икон, интерес к которым еще недостаточен у исследователей религиозной живописи, историков искусства и музейных сотрудников. Вместе с тем, икона для старообрядца – особо ценный иконный образ: «Старинная икона – наиболее характерный внешний признак старообрядчества; последнее любит свою старинную икону; оно прожило неразлучно с ней всю свою многострадальную историю, живет и поныне, видя в ней утешение своих горестей и ответ на многие вопросы. Древняя икона позволяет заглянуть в самое святое святых старообрядчества, узнать, к чему последнее стремится, что видит в протекающей жизни, как смотрит на грядущие судьбы человечества».

Известны иконы гуслицкого письма, хранящиеся в Центральном музее древнерусской культуры имени Андрея Рублева. Это иконы – «София Премудрость Божия» (31,1 × 27,1 см), «Богоматерь Целительница» (17,5 × 14,2 см), «Усекновение главы Иоанна Предтечи» (27 × 23 см), «Преподобномученица Евдокия» (35 × 30,7 см.), «Первое и второе обретение честной главы Иоанна Предтечи, с Ангелом-Хранителем и мучеником Уаром на полях» (17,6 × 14,7 см), «Мученик Трифон Арамейский» (18,2 × 14,6 см) и др. Иконография представленных икон типична для старообрядческого мира. Дальнейшее исследование старообрядческой иконы заключается в выявлении образцов гуслицкой иконописи в руках местных жителей, которым образы достались по наследству. Можно отметить, что в основном у потомков гусляков хранятся типичные для второй половины XIX столетия иконы с многочастными композициями избранных святых – покровителей имен заказчиков. К сожалению, в результате опроса местных жителей, возникла проблема выявления

священных образов – ввиду сакральности иконы как предмета и особого отношения к ней предков, многие местные жители не спешат показывать или фотографировать иконы для описания и исследования, что затрудняет выявление сохранившихся памятников. Сами владельцы зачастую имеют обрывочные и малоинформативные сведения о памятниках старины – классическая формулировка: «досталась от бабушки». В настоящее время интерес к иконам Нового времени, к которым относятся гуслицкие памятники, растет [5]. Дальнейшая задача – их выявление и описание. Из отличительных черт гуслицкой иконы можно выделить: особый охристый колорит и приглушенные тона, в ряде случаев – особенное написание личного с пробелами, тонко выписанный текст (сами надписи, текст на полях иконы или заставки в раскрытой книге).

Похожая ситуация обстоит с выявлением сохранившихся на руках у местного населения медного литья и книг.

Корни меднолитой пластики уходят в Византию, откуда, с принятием христианства, оно пришло на Русь и получило широкое бытование. После церковного раскола меднолитая пластика заняла важное место в старообрядческой культуре. Она позволяла сохранить дораскольные иконографические образы. Кроме этого, небольшие по размерам меднолитые иконы и кресты было легко переносить в условиях гонений. Российский фольклорист, историк литературы и искусства Ф.И. Буслаев отмечал важность медного литья для художественной традиции: «Это были святыни самые удобные для перенесения, прочные и дешевые; потому они и доселе в большом употреблении в простом народе» [2].

Гуслицкая рукописная книга, в свою очередь, самый узнаваемый памятник материальной культуры старообрядческого микрорегиона [9]. Яркий колорит с использованием синего, желтого, красного цветов придают рукописям особый праздничный вид. В Гуслицах писали Праздники, Октоихи. Триоди, Минеи и т.д. (рис. 1).

Рис. 1. Страница гуслицкой рукописной книги. Собрание ОР РГБ. Ф. 74. Ед. хр. 10.
Fig. 1. A page of a Guslitskaya handwritten book. Collection of Russian State Library.

Меднолитая пластика старообрядческого центра, а также богослужебные книги изучены в большей степени, но сохраняется проблема их описания и бытования, у книг это выявление писца, владельческих записей, описание заставок и проч., у меднолитой иконы – преимущественно описание технического процесса изготовления и описание композиций створок и иконографических особенностей отдельно взятого экземпляра, у икон – установление имени мастера и иконографическое описание памятника.

Источниковедческая проблема. Обращаясь к истории Гуслиц, еще раз стоит подчеркнуть, что Гуслицкий край не только известен своими церковными ремеслами, но и был знаменит своими преступными занятиями – фальшивомонетчеством, подделкой документов, нищенством и конокрадом. Вместе с этим в регионе велась активная духовная жизнь – строились молельни и открывались запечатанные, проводились службы и т. д. Исследовать духовную жизнь региона помогают архивные документы. Большинство из них еще не введено в научный оборот и не публиковались. Можно отметить ряд архивных дел из Фонда Гражданского и военного Генерал-Губернатора, хранящихся в Центральном государственном архиве Москвы, представляющих особую ценность для раскрытия образа гуслика-старообрядца. Об-

ратимся к одному из дел, подчеркивающих истинность веры гуслицких жителей: «...крестьянин Московской Губернии Богородского Уезда Г. Мусина-Пушкина Андрей Иванов объявил полиции, что он изъявил желание на переход из раскола в православие, на что получил соизволение Московского Митрополита Филарета, а 10-го сего месяца крестьянин Богородского уезда Г-жи Жеребцовой Кирила Федоров Капустин 74 лет старообрядец встретив его в Москве и узнав о его намерении, начал ему делать разные угрозы, о чем он счел долгом объявить» [13; л. 1].

Проблема сохранения исторической памяти. В эпоху глобализации и сложной политической обстановки в мире проблема сохранения исторической памяти стоит достаточно остро. Проблеме изучения исторической памяти в настоящий момент уделено много исследований – как отдельных публикаций, так и отдельных книг и монографий [7].

Под определением исторической памяти зачастую понимаю память об историческом прошлом коллективную (или же иначе – социальную) или индивидуальную. Память представляет собой символическую репрезентацию прошлого и является одной из важных составляющих самоидентификации отдельного индивида или группы – жителей одного региона, отдельных народов и проч.

Фиксация исторической памяти и жизни современных старообрядцев – актуальная тема исследования [1]. В этом отношении изучение исторической памяти гусликов в настоящий момент может рассматриваться как основа духовного наследия историко-культурной области, существовавшей несколько столетий. К сожалению, можно сказать, что сохранение исторической памяти в настоящий момент в Гуслицкой земле недостаточна. Многие старообрядческие приходы перестали существовать в советское время и потомки старообрядцев обратились к официальной Церкви, посещая Спасо-Гуслицкий монастырь, построенный с миссионерскими целями по благословению митрополита Филарета (Дроздова) в 1859 году. Основные пласты исторической памяти связаны лишь с неглубокими сведениями о старообрядческих корнях и

наследственным хранении предметов материальной культуры гуслицкого прошлого.

Выводы

В сфере исследования старообрядческий центр, особое внимание занимает изучение малоизученных центров старообрядчества. Гуслицы как довольно большой старообрядческий регион, занимавший видное место в старообрядческом мире, в настоящий момент изучены небольшим количеством ученых. Перспективы изучения подмосковного микрорегиона неразрывно связаны с выделением опорных точек, представляющих собой проблематику исследования. Это проблема выявления памятников культурного наследия, источниковедческая проблема и проблема сохранения исторической памяти.

Список источников

1. Александров Е.В. Искусство, основанное на доверии. Старообрядцы в объективе «созвучной камеры» // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 87 – 105.
2. Буслаев Ф.И. Общие понятия о русской иконописи // Буслаев Ф.И. О литературе: Исследования. Статьи. М., 1990. С. 360 – 361.
3. Гуслица // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1936690?ysclid=mbza6jv9oy46849817
4. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan1.htm> (дата обращения: 10.03.2025)
5. Душакова Н.С. «Всегда хранили ту самую икону»: воспоминания старообрядцев о практиках взаимодействия с иконами в советское время // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 164 – 182.
6. Гурьянова Н.С. Старообрядцы в XVIII веке: оформление традиции // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI XX вв.: сборник научных трудов. Новосибирск, 2021. С. 67 – 88.
7. Кирчанов М.В. Старообрядчество как (ф)актор трансформации современной российской исторической политики и мемориальной культуры // Российский журнал истории Церкви. 2023. № 2. С. 4 – 20.
8. Одна из последних работ: Михайлов С.С. Гуслицкие обители. Старообрядческие иноческие поселения и православный миссионерский монастырь. М.: Квадрига, 2022. 312 с.
9. Михайлов С.С. Подмосковные Гуслицы: к истории книжного дела и иконописи в локальном старообрядческом регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 63 – 69.
10. Поздеева И.В. Русское старообрядчество как объект научных интересов // Старообрядчество. 2023. Т. 1. № 2. С. 5 – 13.
11. Рублева А.А. Потомки старообрядцев деревни Макурино: практика сохранения идентичности (по материалам полевых исследований 2022 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2022. Т. 28. С. 921 – 926.
12. Рябова М.М. Региональный аспект изучения проблемы старообрядческого предпринимательства в XIX XX вв.: источники и историография // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 208 – 216.
13. ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 1577.
14. Шевелкин И. Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь и соседствующие с ним раскольники. Путевой очерк // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/12000/4.html?ysclid=mciv1wj3390149046>

References

1. Aleksandrov E.V. Art based on trust. Old Believers in the lens of the "consonant camera". Bulletin of anthropology. 2024. No. 3. P. 87 – 105.
2. Buslaev F.I. General concepts of Russian icon painting. Buslaev F.I. On literature: Research. Articles. Moscow, 1990. P. 360 – 361.
3. Guslitsa. The Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource]. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1936690?ysclid=mbza6jv9oy46849817
4. Spiritual literacy of the Grand Duke Ivan Danilovich Kalita. Library of electronic resources of the Faculty of History of Moscow State University. M.V. Lomonosov URL: <http://www.whhttp://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan1.htm>.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan1.htm (date of access: 10.03.2025)
5. Dushakova N.S. "We always kept that very icon": Old Believers' memories of the practices of interacting with icons in Soviet times. State, religion, church in Russia and abroad. 2024. No. 3. P. 164 – 182.
6. Guryanova N.S. Old Believers in the 18th century: the formation of tradition. Ideas about the past in written monuments of the 16th – 20th centuries: collection of scientific papers. Novosibirsk, 2021. P. 67 – 88.
7. Kirchanov M.V. Old Believers as a (factor) in the transformation of modern Russian historical policy and memorial culture. Russian Journal of Church History. 2023. No. 2. P. 4 – 20.
8. One of the latest works: Mikhailov S.S. Guslitsky monasteries. Old Believer monastic settlements and an Orthodox missionary monastery. Moscow: Quadriga, 2022. 312 p.
9. Mikhailov S.S. Guslitsy near Moscow: on the history of book production and icon painting in the local Old Believer region. Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. 2017. Vol. 19. P. 63 – 69.
10. Pozdeeva I.V. Russian Old Believers as an object of scientific interests. Old Believers. 2023. Vol. 1. No. 2. P. 5 – 13.
11. Rubleva A.A. Descendants of the Old Believers of the Village of Makurino: the Practice of Preserving Identity (Based on the Materials of Field Research in 2022). Problems of Archeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. 2022. Vol. 28. P. 921 – 926.
12. Ryabova M.M. Regional Aspect of the Study of the Problem of Old Believer Entrepreneurship in the 19th and 20th Centuries: Sources and Historiography. Modern Scientific Thought. 2023. No. 5. Pp. 208 – 216.
13. TsGAM. F. 17. Op. 5. D. 1577.
14. Shevelkin I. The Spaso-Preobrazhensky Guslitsky Monastery and the Neighboring Schismatics. Travel essay. Bogorodsk-Noginsk. Bogorodsk local history. [Electronic resource] URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/12000/4.html?ysclid=mcivl1wj3390149046>

Информация об авторе

Зими́на А.А., аспирант, Государственный университет просвещения

© Зими́на А.А., 2025